

Повышать качество спектаклей

Советский театр играет большую роль в коммунистическом воспитании трудящихся. Руководствуясь методом социалистического реализма, он создает глубокие и высокохудожественные спектакли, рассказывающие о безграничной любви советских людей к своей Родине, к великой партии Ленина—Сталина, об их самоотверженном труде на пути построения коммунизма. Наш театр разблачивает, проясняет империалистических поджигателей войны, выступает борцом за мир во всем мире.

Свой вклад в дело коммунистического воспитания трудящихся Удмуртский театр. Однако вступивший в этот сезон свидетельствует о том, что в деятельности театра имеются еще серьезные недостатки.

Прежде всего — о репертуаре. Отчасти, что в нем основное место отведено современным русским и удмуртским драматургам. На сцене театра в этом сезоне зритель видел, например, пьесы «Семья Лутониных» братьев Тур и Пырсына, «Люди доброй воли» Г. Мдивани, «Сюан» (Сатеникова). Однако репертуар еще беден, особенно мало поставлено новых национальных драматических произведений. Ведь та же музыкальная пьеса «Сюан» идет седьмой год на сцене. Хорошо, что в репертуаре закрепляются лучшие пьесы, но наряду с ними должны появляться, безусловно, и новые.

К итогам зимнего сезона в Удмуртском театре

Осенью 1950 года театр возобновил постановку пьесы Игнатия Гаврилова «Холодный ключ». Драматург создал несколько вариантов произведения. Менялись место и время действия, вводились и исчезали действующие лица. В последнем литературном (не сценическом) варианте фигурирует «русский революционер Ковалев, Никита Захарович». Он появляется в двух первых картинах. Но затем бесследно исчезает в пьесе, чтобы снова появиться для пронасенения нескольких реплик в третьем действии.

В сценическом варианте Ковалев, который хоть как-то указывал на связь постановки среди удмуртов с русским революционным движением, называл Убраны целиком и две первые картины. В результате пьеса представляет собой повествование о каком-то совершенном абстрактном «бунтае» Беглой. Если вычеркнуть несколько фраз, где упоминается о русско-японской войне, не помешает — к какому времени относится действие.

Появление в репертуаре театра пьесы «Холодный ключ» свидетельствует о том, что театр слабо работает с удмуртскими драматургами, мало помогает им.

Совершенно отсутствуют в репертуаре произведения драматургов братских народов. Хотелось, чтобы более полно были представлены и лучшие русские драматурги.

Театру предстоит много поработать над повышенном режиссерского и актерского мастерства. Смотришь отдельные постановки, и кажется, что перед тобой провал, чередуясь, спектакли разных театров. В одних, например, «Жить хочется», «Люди доброй воли», ясно ощущается стремление и режиссера и актеров дать реалистическую картину жизни. В других спектаклях преобладает та самая «игра вообще», то «наигрывание образов», против которых выступал великий мастер сцены К. С. Станиславский. Часто всего эти два приема исполнения сосуществуют в одном и том же спектакле: часть авторов правдиво действует, другая же — только играет действие, т. е. делает вид, что что-то переживает. Так обстоит дело, например, в спектакле «Чудесный клад».

Это заметно даже на одной из лучших работ театра — «Люди доброй воли». Постановщик заслуженный артист УАССР С. А. Глаттер уточнил тему, перенес действие из какой-то неизвестной страны в современную Корею, хотя, как и в

«Чудесном кладе», национальный колорит ощущается только в гримах и костюмах, а не в поведении персонажей и общей картине быта.

Бесспорная заслуга режиссера состоит в том, что он правильно вскрыл внутренние линии поведения действующих лиц. Именно в силу этого в спектакле есть вполне реалистические фигуры. Убедителен артист Я. Вахрушев в роли крестьянина Габу, постепенно приходящего к пониманию того, кто же из окружающих — люди доброй, а кто — злой воли. Обязателен, дегок в движениях и прост А. Перовичков (сын Габу). Хороша молодая, хотя и малоопытная еще артистка В. Дюмина в роли дочери Габу.

Тем досаднее, что почти вся группа «людей злой воли» трактована в условном, почти гротескном плане. Это плохие и достаточно наивные карикатуры. Лишь В. Салонников убедительно разбавляет в образе американского журналиста всю пролажную буржуазную жесткую прессу. Кстати, В. Салонников — мастер острых сценических характеристик: достаточно вспомнить его и роли главаря шайки беспартийников («Улам потэ») и люди пастуха Баира («Чудесный клад»).

Плохо, что и в этом, в целом удачном, спектакле пробиваются элементы наигрыша. Так, например, трудно поверить, что появившиеся в финале спектакля корейские партизаны участвовали в тяжелых боях, совершили немало ратных подвигов. В режиссерском замысле «Отелло» К. С. Станиславский требовал, чтобы от прибывших с поля битвы гонца нахле

порохом. Здесь партизаны явно прибывают прямо из-за кулис, так и не понюхав пороха.

Выше отмечались недостатки пьесы «Холодный ключ». В сожании, постановщик заслуженный артист РСФСР К. А. Ложкин и артисты не только не сгладили недостатки, а, наоборот, подчеркнули примитивизм пьесы. Так предельно напрана сцена сговора Беглой с товарищем: среди беда дня в центре сета они уславниваются, что один будет изображать жандармского офицера, другой — солдата. Кстати, ни пребывание в тюрьме, ни бегство через тайгу никак не отражаются ни на внутреннем, ни даже на внешнем облике Беглой, роль которого исполняет артист Д. Федотов. И после побега с каторги его Беглой остается таким же вялым, ко всему безразличным (особенно в сцене свадьбы). Беглой-Федотов меньше всего революционер. Это не организатор масс, не агитатор.

Художность сценических положений усугубляется условностью исполнения. Угнетенные париком крестьяне не столько страдают от притеснений кулака Юски, сколько весело над ним потешаются. Курьезная деталь: среди повстанцев, участвующих в финале суда и расправы над полицейскими, оказывается даже старуха Санди, у которой одно желание — выйти замуж.

В спектакле «Холодный ключ» нет праздности. И если некоторые сцены, в особенности комедийные, вызывают дружную реакцию зала, то совсем не в силу больших художественных достоинств, а

потому, что зритель естественно симпатизирует «положительным» персонажам и охотно смеется над «отрицательными».

Несомненный интерес, при всех своих недостатках, представляет последняя постановка театра «Чудесный клад» Н. Мазыревича. Центральную роль пастуха Баира режиссер С. Глаттер поручил молодому артисту А. Перовичкову и не ошибся. Он в основном отлично справился с большой и трудной ролью. Правильность и искренность его исполнения особенно ярко выделяются рядом с условной трактовкой ролей Д. Федотовым (отряпанный) или А. Перовичковым (богатый Галсан).

Успеху ряда спектаклей бесспорно способствует талантливый художник заслуженный деятель искусств Удмуртской АССР Г. Е. Вешин. Художник в большинстве случаев находит интересное решение оформления спектакля. Написанные им пейзажи прекрасны.

Удмуртский театр имеет в своих рядах высококачественных артистов. Рядом с опытными, старыми мастерами растет талантливая смена — молодежь. Осенью театр пополнится группой молодых актеров, в настоящее время воспитывающихся в Ленинградском театральном институте им. А. Н. Островского. Перед театром стоит большая, почетная и очень ответственная задача — неустanno, полно и глубоко овладеть методом социалистического реализма, создавать полноценные спектакли о нашей замечательной советской действительности.

Г. КРЫЖИЦНИК